

Якушев Павел Александрович

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

В статье на базе разнохарактерных источников анализируется состояние сельского хозяйства Смоленской губернии накануне Октябрьского переворота. Автор показывает, что происходило в растениеводстве, животноводстве, земельных отношениях, как повлияли события Первой мировой войны и февраля-октября 1917 года на развитие аграрного сектора региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 224-226. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.332)

В статье на базе разнохарактерных источников анализируется состояние сельского хозяйства Смоленской губернии накануне Октябрьского переворота. Автор показывает, что происходило в растениеводстве, животноводстве, земельных отношениях, как повлияли события Первой мировой войны и февраля-октября 1917 года на развитие аграрного сектора региона.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; частновладельческое хозяйство; десятина; крестьянские посевы; сельское хозяйство; губерния.

Павел Александрович Якушев, к.и.н.

Кафедра социально-культурного сервиса и туризма

Российский государственный университет туризма и сервиса (филиал) в г. Смоленске

yakusheff.pavel@yandex.ru

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ©

Накануне революционных потрясений 1917 года Смоленщина по величине занимаемой площади находилась на 22 месте (56 тыс. км²) среди 50-ти губерний Западного региона Европейской части Российской империи и на 19-м – по количеству населения [6, с. 5]. Территориально-административно губерния делилась на 12 уездов, а те в свою очередь – на 239 волостей [Там же, с. 4].

В 1912 году на её территории проживало 1 968 007 человек [3, с. 21], к 1917 году это количество возросло до 1 972 092 человек, из них 1 795 129 человек (92,7%) составляли сельские жители [6, с. 5; 10, с. 9].

Самыми густонаселёнными были Рославльский (230 614 человек) и Бельский (183 861 человек) уезды, а малонаселёнными – Краснинский (118 333 человека) и Вяземский (123 207 человек) [10, с. 5].

В 1917 году по размерам посевных площадей 8,5% крестьянских хозяйств губернии не имели посева, 4,8% – имели посев до 1 дес., 13,1% – до 2-х дес., 36% – до 4 дес., 21,5% – до 6 дес., 13,1% – до 10 дес., 3% – свыше 3 десятин [13, с. 2-9]. Накануне Октябрьского переворота из 4 992 291 десятины земли 67,6% (3 328 774 дес.) принадлежало крестьянам. Из них 1 661 417 дес. приходились на наделные и общинные земли и 1 667 357 дес. находились в частном владении; 28,5% (1 400 978 дес.) принадлежало дворянам, купцам и мещанам; 3,9% (192 539 дес.) – государству, церкви, общественным организациям и т.п. [1, с. 3].

Со времени опубликования указа Николая II от 9 ноября 1906 года, разрешающего выход крестьян из общины, в Смоленской губернии число крестьян, желающих выйти на хутора и отруба, стало расти. К 1 мая 1915 года общее число крестьян, подавших прошение об отводе им земли в личную собственность, составило 50 666 человек (15,9% от общего числа крестьян, владеющих землёй на общинных правах). Из них лишь у 33 926 земля была официально оформлена в собственность (66,9% от общего числа крестьян, заявивших об этом требовании). Площадь же отведённой в личную собственность крестьянам земли составила 281 047 десятин, или 14,6% (что было несколько выше общероссийского показателя – 14%). Однако он уступал соседним губерниям (кроме Тверской, где процент земли, переданной в личную собственность крестьян, был немного ниже и составлял 14%) [8, с. 1].

В общей сложности к 1917 году в Смоленской губернии на хутора и отруба выделилось более 16% крестьянских хозяйств. Наиболее активно этот процесс проходил в северных уездах (Бельском, Духовщинском, Поречском и Сычёмском). Примечательно, что в льноводных уездах (прежде всего, в Бельском, Вяземском и Сычёмском) хуторизация сельских подворий началась задолго до столыпинской реформы [4, с. 22-24; 7, с. 41].

Перед революцией 1917 года в губернии было около трёх тысяч крупных частновладельческих хозяйств (таковым считалось хозяйство с земельной площадью, превышающей 50 десятин земли). Наибольшее их количество приходилось на Бельский уезд (596), наименьшее – на Сычёмский и Краснинский (171 и 162) [11, с. 3].

Земельная площадь частновладельческих хозяйств по губернии (по различным данным) составляла от 1 309 843 до 1 400 978 десятин (в среднем по 450 десятин на хозяйство), что составляло 27-28% (по разным источникам) от общего количества удобной земли по губернии [Там же].

Главным угодьем в частновладельческих хозяйствах был лес, который в 1917 году занимал 67% всех частновладельческих земель. По сведениям Смоленского губернского статистического бюро за 1917 год, из общей земельной площади Смоленской губернии, составлявшей 4 947 805 дес., 1 308 580 дес. были покрыты лесами (при средних 26% лесистости земли по губернии). Таким образом, около 68% всей лесной площади Смоленской губернии находилось в частновладельческом владении [Там же, с. 4-6].

Доля частновладельческой земли в общей площади сельскохозяйственных угодий по губернии составляла около 11%, а общий процент «удобной земли» у этой категории хозяйств перед Октябрем составил 32-33%. Таким образом, большая часть частновладельческой земли в губернии к моменту захвата власти большевиками была непригодна для ведения сельского хозяйства.

Положение основной массы крестьянского населения Смоленской губернии наглядно характеризуют данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года. Согласно им, в среднем по губернии на одного

едока приходилось 2,47 дес. земли, из которых 0,64 дес. – лесной, 1,74 дес. – сельскохозяйственных угодий и 0,09 дес. – неудобья. На одно крестьянское хозяйство всей земли приходилось 15,35 дес., в том числе лесной – 3,99 дес., сельскохозяйственных угодий – 10,79 дес. и 0,57 дес. «неудобий» [11, с. 5-6; 12, с. 20].

По уездам в этих показателях наблюдалась значительная разница. Наибольшее количество земли на едока и хозяйство приходилось в Бельском (4,76% и 28,10%) и Поречском (3,13% и 20,21%) уездах; наименьшее – в Смоленском (1,41% и 8,83%) [11, с. 6].

К 1917 году окончательно сформировались такие направления сельского хозяйства губернии, как: льноводно-травопольное и скотоводческо-молочное. В частности, традиционная трёхпольная система стала вытесняться семи-восьмипольными севооборотами: 1) пар; 2) озимые – рожь и пшеница; 3) корнеклубнеплоды; 4) яровые – ячмень, овёс с подсевом клевера; 5), 6), 7) клевер; 7), 8) лён, конопля. В 1916 году площадь крестьянских посевов в Смоленской губернии составляла 1 076,8 тысяч дес., из них было занято (в тысячах дес.): рожью – 399,3, пшеницей – 6, ячменём – 59,3, овсом – 203,3, гречихой – 21,5, горохом – 5,5, картофелем – 102, льном – 157,5, коноплей – 17,4, однолетними травами – 10,1, многолетними травами – 89,5, прочими культурами – 5,4 [2, с. 47]. Средний размер посева на один двор составлял 3,8 дес. (в соседних губерниях: в Тверской – 2,1, в Калужской – 2,8, в Псковской – 3,9) [Там же, с. 33]. Из 100 десятин всей площади крестьянских посевов проходило: на рожь – 37,2, овёс – 20,7, прочие зерновые культуры – 10, картофель – 8,1, лен – 13, коноплю – 1,7, посевы трав – 9,4 [Там же, с. 39].

В течение 1916-1917 гг. посевной клин зерновых культур в губернии увеличился на 2,9%, что было связано с увеличением спроса на фуражное зерно для армии. В эти же годы наблюдалось сокращение посевов льна. К примеру, в 1916 году они составили 156 730 дес., а в 1917 году – 144 117, что было связано в первую очередь с увеличением потребностей армии в фураже и продуктах питания из-за участия России в Первой мировой войне [11, с. 22]. И тем не менее главной статьёй доходов сельского хозяйства Смоленщины оставалось льноводство. Так, в 1916 году в традиционных льноводных уездах северо-восточной части губернии – Гжатском, Вяземском, Сычёвском – из 100 дес. всего крестьянского посева на лён приходилось 29,1 (28 дес. – в Гжатском уезде, 28,5 дес. – в Вяземском и 30,8 – в Сычёвском). В остальных уездах эти показатели были ниже. Так, в Поречском уезде льняной клин составлял 17 дес., в Бельском – 15,8, в Духовщинском – 13,9, в Дорогобужском – 11,4, в Смоленском – 8,1, в Ельнинском – 7,8 и в Рославльском – 5,2 дес. [2, с. 35].

Что касается травосеяния, то активнее всего оно было развито именно в льноводческих уездах (в Сычёвском – 27,1% посевной клина, в Гжатском – 14%, в Вяземском – 12,1%) [Там же, с. 45]. К слову, Гжатский уезд славился очень богатыми луговыми угодьями (к примеру, со станций Гжатского уезда в 1909 году было отправлено 2 306 тысяч пудов сена, в 1910 году – 2013, а в 1914 году – 2577) [Там же, с. 58].

По обеспеченности тягловым скотом 12,6% крестьянских хозяйств губернии были безлошадными, 45,9% имели одну лошадь, 33,5% – две, 6,2% – три, 1,4% – четыре, 0,4% – пять и более. Таким образом, около 60% всех крестьянских дворов были безлошадными или имели по одной лошади [13, с. 18-19].

Бескоровных крестьянских хозяйств насчитывалось 11,2%, с одной коровой – 56,8%, с двумя – 24,9%, с тремя – 5%, с четырьмя – 1,4%, с пятью и более – 0,4% [Там же].

В целом же на одно крестьянское хозяйство в губернии приходилось скота: 1,3 рабочих лошадей, 1,2 коров, 2 свиньи, 5,2 овцы, а всего скота (в переводе на крупный рогатый) на 100 хозяйств – 369 голов, на 100 десятин посева – 97 голов [2, с. 36].

Таким образом, большинство крестьянских хозяйств региона накануне 1917 года были недостаточно обеспечены тягловым и прочим скотом.

К слову, по обеспеченности скотом крестьянских хозяйств Смоленская губерния превосходила соседние – Калужскую, Московскую и Тверскую, но уступала Псковской, Витебской и Могилёвской. поголовье крупного рогатого скота на 100 десятин посева уступало аналогичным показателям по губерниям Европейской части страны. Например, в Калужской губернии он равнялся 101 голове, в Московской – 159, в Могилёвской – 105, в Псковской – 103, в Тверской – 133, в Ярославльской – 131 [Там же].

Необходимо отметить, что в целом смоленская деревня имела довольно высокий уровень капиталистических отношений, что находило отражение в так называемом «торговом земледелии» – льноводстве и разведении высокопородистого скота на продажу. По данному аспекту экономики губерния занимала первое место в России, опережая даже Прибалтику.

Перед Февральским переворотом большую работу в сельхозсекторе экономики губернии проводили губернская и уездные земские управы. Так, в 1916 году на территории Вяземского уезда силами местных земских агрономов «в области животноводства имели место следующие мероприятия, во-первых, продолжалась... деятельность случных пунктов, которых имеется 8 (с производителями швицами), а во-вторых... было произведено обследование полученного приплода в местах расположения случных пунктов. Результаты деятельности случных пунктов оказались благоприятные; из обследования выяснилось, что имеется более 100 голов молодняка метисов-швицев, причем большая часть бычки. Обследование предполагается произвести в ближайшее время еще более тщательное» [5, с. 5]. Кроме того, в 1916-1917 годах в уезде предпринимались меры показательного характера в виде посева улучшенных сортов пшеницы и овса, а также сераделлы, пелюшки и люпина. Посевы пелюшки и сераделлы дали очень хорошие укосы; люпин из-за плохого качества семян не уродился.

Тяжёлый удар по сельскому хозяйству губернии нанесли революционные потрясения 1917 года. В частности, начавшийся сразу же после Февральского переворота паралич местной власти породил разгром

помещичьих хозяйств и насильственные захваты крестьянами частновладельческих земель, а также ликвидацию многих высокопроизводительных культурных хозяйств. Вот одна из иллюстраций к этому выводу. 27 июля 1917 года в Главное управление по делам милиции поступила телеграмма от Смоленского губернского комиссара, в которой говорилось: «Сообщаю, во всех уездах губернии были случаи самовольных захватов крестьянами владельческих покосов, лугов, клевера и местами хлеба» [9, с. 82-83]. «Волостные исполнительные комитеты в Ельнинском уезде самовольно расторгают договоры, – с сожалением отмечалось 30 июля 1917 года в сводке Главного управления по делам милиции МВД о захвате крестьянами Ельнинского уезда помещичьих лугов, – заключённые между помещиками и крестьянами, делят клеверные луга, косят их и сено увозят себе» [Там же, с. 77].

Ещё пример. Представитель Духовщинского уезда агроном М. А. Звягин в своём выступлении 31 марта 1918 года на губернском Советании агрономов при Губернской земской управе с сожалением отмечал: «В 1917 году всё прогрессирующая разруха общественной жизни окончательно расстроила агрономическую работу» [5, с. 7].

Тем не менее в 1917 году, к примеру, в Духовщинском уезде, помимо уже имеющих 20-ти прокатных пунктов, было организовано ещё два с небольшим количеством сельскохозяйственных машин и орудий в каждом из них. Ещё два подобных примера: в целях поддержки животноводческой отрасли в том же уезде было открыто три случных бычьих пункта. Помимо этого, на его территории продолжали функционировать 25 случных пунктов с хряками. В Краснинском уезде агрономической службой в 1917 году были устроены курсы для крестьян (по молочному хозяйству, кооперации, садоводству и огородничеству), а также около 20 «чтений-бесед». Беседы и курсы проходили успешно. Более того, в данном уезде в период правления Временного правительства прошли три сельскохозяйственные выставки [Там же, с. 12].

Однако эти эпизодические мероприятия не носили системного характера и не могли повлиять на общий спад сельскохозяйственного развития губернии в данное время.

Таким образом, можно констатировать, что в развитии сельского хозяйства губернии к октябрю 1917 года наблюдался резкий спад, причинами которого являлись Первая мировая война и (в гораздо большей степени) революционные события. Воцарившаяся после прихода к власти Временного правительства анархия парализовала поступательное развитие сельского хозяйства, привела к обострению отношений между крестьянами и помещиками, ввергла смоленскую деревню в состояние глубочайшего кризиса.

Список литературы

1. Бюллетень губернского статистического бюро. 1924. № 1.
2. Давидович М. А. Краткая характеристика сельскохозяйственной отрасли народного хозяйства Смоленской губернии // В помощь просвещенцу. Смоленск: Издательство городской типографии, 1927. Сб. 1. Вып. 1.
3. Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Смоленск: Городская типография, 1912. 64 с.
4. Маковский Д. П. Развитие сельского хозяйства Смоленской губернии в первые годы Советской власти: 1918-1920 // Ученые записки СГПИ. Смоленск, 1957. Вып. 4. Ч. 1.
5. Протоколы Губернского агрономического совещания с 31 марта по 4 апреля 1918 г. Смоленск: Городская типография, 1918. 127 с.
6. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год X. Петроград: Ис. Ф. Вайсберг, 1917. 648 с.
7. Сикорский Е. А. Из истории утверждения в России диктатуры большевиков (по материалам всероссийским и смоленским): монография. Смоленск: ООО «Аверх», 2008. 523 с.
8. Статистический ежегодник России: 1915 г. Пг.: ЦСК МВД, 1916. Отд. VI. 658 с.
9. Установление и укрепление Советской власти в Смоленской губернии: 1917-1918 гг.: сборник документов. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1957. 371 с.
10. Экономическая жизнь. 1919. № 5-6.
11. Экономическая жизнь. 1920. № 5-6.
12. Экономическая жизнь. 1920. № 13-16.
13. Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг. // Труды Центрального статистического управления. М.: ЦСУ, 1922. Т. VI. Вып. 3. 181 с.

AGRICULTURE WITHIN SMOLENSK PROVINCE IN 1917

Pavel Aleksandrovich Yakushev, Ph. D. in History
Department of Social-Cultural Service and Tourism
Russian State University of Tourism and Service (Branch) in Smolensk
yakusheff.pavel@yandex.ru

The author analyzes the state of agriculture within Smolensk province before the October Revolution basing on various sources, and shows what happened in crop production, cattle breeding, land relations, and how the events of the World War I and February-October 1917 influenced the agricultural sector development in the region.

Key words and phrases: peasantry; privately owned farm; tithe; peasant crops; agriculture; province.